

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АРГУМЕНТАЦИИ КАК ФАКТОРА ГУМАНИТАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Жмакина Т. В.

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
Минск, Беларусь, tzhtmakina@inbox.ru*

Аннотация. Углубленный анализ об особенностях политической аргументации, а также систематизация его результатов, в которой учтено своеобразие культурного и цивилизационного контекста политической аргументации и ее научных исследований, является необходимым и актуальным для совершенствования политической аргументации как фактора консолидации общества и укрепления гуманитарной безопасности.

Политика как сфера деятельности человека по распределению и осуществлению власти возникает одновременно с государством и призвана служить целям согласования общих и личных интересов, обеспечивать гражданский порядок на основе четкого разделения отношений господства и подчинения, осуществлять реализацию общезначимых целей, регулировать ресурсы, управлять общественными делами.

Политика – это борьба за власть. В этой борьбе победу, как правило, одерживает тот, у кого лучше сформированы коммуникативные компетенции, кто умеет разрешать разногласия и добиваться нужного результата – (не)согласия с оценкой, мнением, (не)одобрения выраженной позиции и т. д.

Осуществление политики поэтому вряд ли возможно без аргументации. Более того, сегодня в политической коммуникации, независимо от ее языка и культуры, аргументации отводится ключевая роль, а политические ораторы во всем мире обычно призывают к конструктивному диалогу и разумному поведению в политической дискуссии.

Политика тесно связана с использованием аргументации при осуществлении непосредственной и опосредованной демократии.

Однако природа политической аргументации не так проста, как может показаться на первый взгляд. Политическая аргументация представляет собой неоднородное образование. Она ориентирована на установление согласия и реализуется в соответствии с нормами и конвенциями, институтами и особенностями коммуникативной практики. Как деятельность политическая аргументация направлена на изменение позиции адресата с помощью рассуждений. Она реализуется в различных политических кампаниях, в особенности в предвыборных, повсеместно и широко используется в теле- и радиопередачах, на страницах газет и периодических изданий, в интернет-пространстве, в социальных сетях, мессенджерах и т. д., которые сегодня в разной степени оказывают влияние на формирование общественного мнения и политической позиции.

Как известно, аргументация – далеко не единственный способ воздействия одного человека на взгляды и поведение другого. К речевым неаргументативным способам воздействия на взгляды и поведение адресата также относятся манипуляция и внушение.

В отличие от них интерес к теории и практике политической аргументации своими корнями уходит в античную демократию, наследие которой представлено парадоксами (апориями) Зенона Элейского, диалектикой диалогов Платона, майевтикой Сократа, риторикой Аристотеля, Цицерона, Боэция и др., исследованием диалектических топов и анализом аргументационных ошибок в работах представителей политической мысли Древнего мира и Средних веков.

Дальнейшая дифференциация наук и разделение сфер компетенций научного знания привели к тому, что изучение различных аспектов аргументации вообще и политической аргументации в частности проводилось в рамках различных наук, что не способствовало комплексному рассмотрению аргументации как особой сферы деятельности. Данное ограничение было снято в середине XX в. Поворотным моментом стала разработка, а затем и публикация в 1958 г. двух значимых концепций аргументации – новой риторики Х. Перельмана (Ch. Perelman) и Л. Ольбрехтс-Титеки (L. Olbrechts-Tyteca) [1] и концепции исторической эпистемологии С. Тулмина (S. Toulmin), которые значительно расширили концептуальные границы исследований аргументации [2].

Вторая половина XX в. ознаменована появлением большого количества концепций, в которых аргументации отводилась значимая роль в жизнедеятельности общества, что способствовало зарождению междисциплинарного и комплексного подхода к исследованию аргументации. К таким концепциям принадлежат философия «открытого общества» К. Поппера (K. R. Popper), «коммуникативного действия» Ю. Хабермаса (J. Habermas) и др.

Под влиянием их идей о роли аргументации в жизни общества в 1980–1990-е гг. стали развиваться междисциплинарные концепции. Одной из них стала концепция аргументации Амстердамской школы, которую ее создатели Ф. Х. ван Эмерен (F. H. van Eemeren), Р. Гротендорст (R. Grootendorst) [3] и другие сами стали называть прагма-диалектической.

Среди отечественных исследований аргументации следует отметить идеи об аргументации С. И. Поварнина [4], Г. А. Брутяна [5], Ю. В. Ивлева [6], А. А. Ивина [7], прагма-риторический подход А. И. Мигунова [8], системную модель аргументации В. Н. Брюшкина [9], философскую аргументологию В. И. Чуешова [10] и другие частные разработки в области философии, логики, лингвистики, социологии, политической науки, которые так или иначе концептуально и тематически сопрягались с исследованием и анализом аргументации. Однако далеко не все эти подходы были связаны с политической философией и политической наукой и непосредственно касались проблем политической аргументации.

Несмотря на то что политическая аргументация входит в круг научного интереса довольно давно, активно ее проблематика начала развиваться только с конца XX в. В этой связи выделяются исследования американского политолога Д. Зарефски (D. Zarefsky) [11], польского специалиста в области политиче-

ской философии Т. Клементевича (T. Klementewicz) [12], российского философа В. И. Курбатова [13], непосредственно посвященные природе политической аргументации. Однако их работы, опубликованные в 1990-е гг., оказались не слишком востребованы в рамках политической науки. Только после того, как в рамках Амстердамской школы, созданной еще в конце 1970-х – начале 1980-х гг. специалистами по речевой коммуникации, теории аргументации и риторике из Амстердамского университета Ф. Х. ван Эмереном и Р. Гротендорстом (1978/1981 гг.) [14], была разработана концепция аргументации, число работ, посвященных природе политической аргументации, стало стремительно увеличиваться. В современном мировом научном сообществе общая концепция аргументации Амстердамской школы является одним из ведущих современных направлений изучения, оценки и реконструкции аргументации, находящей эффективное применение при исследовании и изучении аргументации в различных сферах жизни: образовании, экономике, юриспруденции и др.

Проведенный в рамках амстердамской концепции анализ природы политической аргументации и ее контекстуальных особенностей уже внес определенный вклад в развитие мировой политической науки. Это подтверждается как многочисленностью исследований политической аргументации, проводимых в рамках данной концепции, так и ее критическими оценками. Последние оценки, с одной стороны, чаще всего связываются с прагма-диалектической трактовкой политической аргументации в Амстердамской школе, что в свете различных этапов развития и реализации концепции аргументации Амстердамской школы уже, по-видимому, не вполне точно [15]. С другой стороны, данная концепция до сих пор недостаточно хорошо известна на постсоветском пространстве, в том числе и в белорусской политической науке. С этими обстоятельствами связана актуальность не только углубленного изучения специфики политической аргументации Амстердамской школы, но и критического использования ее принципов и положений применительно к отечественным условиям и с учетом запросов нашего общества.

Эти запросы, в частности, связаны с ведущей ролью политической аргументации в электоральном процессе. Важнейшей открытой площадкой для аргументативного обмена политическими программами участниками предвыборной кампании являются предвыборные дебаты.

Вместе с тем, несмотря на весомость роли, которую играют выборы и электоральный процесс в жизни современного общества, особенности и закономерности проведения предвыборных дебатов в нашей политической науке изучены явно недостаточно, во многих случаях они представляют собой хаотичные практики, которые нередко оказываются невостребованными у участников электорального процесса. Это свидетельствует о том, что «институт» предвыборных дебатов в стране нуждается в укреплении, таком развитии и совершенствовании, которые позволят сделать политический выбор избирателями более открытым, транспарентным, осознанным, предоставляя возможность участникам избирательной кампании раскрыть свои политические ориентации и установки, продемонстрировать управленческие и аргументативные компетенции, а избирателям критически оценить политические программы различ-

ных кандидатов и принять осознанное решение. Совершенствование института предвыборных дебатов в политическом процессе позволит также повысить гражданскую ответственность участников электорального процесса, оказать влияние на уровень политического абсентеизма, удовлетворить общественную потребность в существовании профессиональных модераторов разнообразных видов и форм политической коммуникации.

В данной перспективе особый интерес имеют прикладные аспекты реконструкции концепции политической аргументации Амстердамской школы и прояснения возможностей ее использования как политической технологии, значимость которой в белорусском обществе будет возрастать в процессе развития аргументативных компетенций и их институтов.

На основе реконструкции концепции политической аргументации Амстердамской школы можно предложить некоторые пути совершенствования института предвыборных дебатов в Республике Беларусь и использования в нем политической аргументации, которые переведут практическую деятельность политических акторов на качественно более высокий уровень и будут способствовать активизации электорального процесса, что, в свою очередь, приведет к совершенствованию политической системы. Эти пути включают: 1) развитие культуры политической аргументации в рамках современной национальной системы образования; 2) совершенствование технологий идеологической работы и отечественного законодательства, регламентирующего электоральный процесс путем закрепления в Избирательном кодексе Республики Беларусь обязательной нормы участия кандидатов во власти в предвыборных дебатах, а также разработку положения о республиканской комиссии по дебатам, в котором подробно конкретизируется институциональный формат организации и проведения предвыборных дебатов.

Ориентация на цивилизованный диалог различных партий и движений, государства и гражданского общества, умение эффективно обосновать (не)состоятельность точки зрения и разрешить конфликт мнений посредством политической аргументации является признаком развитой культуры политической аргументации. Культура политической аргументации является качественной характеристикой политической сферы общества, критерием его демократической зрелости, необходимым условием и средством преобразования политической действительности. Она ориентирована на демократические ценности, правовое государство и гражданское общество, предполагает свободное участие в политике, плюрализм, консенсус, компромисс, играет важную роль в политических процессах, в частности в выборах, составляет основу политических технологий, в частности технологий идеологической работы, которые в нашей стране и сегодня востребованы, и будут востребованы в будущем.

Литература

1. Perelman, Ch. The new rhetoric. A treatise on argumentation / Ch. Perelman, L. Olbrechts-Tyteca / transl. by J. Wilkinson, P. Weaver. – Indiana; Notre Dame: Univ. of Notre Dame Press, 1969. – 565 p.

2. Toulmin, S. E. The uses of argument / S. E. Toulmin. – New York: Cambridge Univ. Press, 2003. – 247 p.
3. Van Eemeren, F. H. Speech acts in argumentative discussions. A theoretical model for the analysis of discussions directed towards solving conflicts of opinion / F. H. van Eemeren, R. Grootendorst. – Berlin: De Gruyter, 1984. – 215 p.
4. Поварнин, С. И. Искусство спора: о теории и практике спора / С. И. Поварнин. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб; СПб.: Северо-Запад, 2009. – 192 с.
5. Брутян, Г. А. Аргументация / Г. А. Брутян. – Ереван: Изд-во Акад. наук АрмССР, 1984. – 105 с.
6. Ивлев, Ю. В. Средства убеждения / Ю. В. Ивлев // Философия и общество. – 2015. – № 3–4. – С. 144–154.
7. Ивин, А. А. Аргументация в процессах коммуникации. Proetcontra / А. А. Ивин. – М.: Проспект, 2017. – 382 с.
8. Мигунов, А. И. Соотношение риторических и аргументативных аспектов дискурса / А. И. Мигунов // РАЦИО.ru. – 2010. – № 4. – С. 3–28.
9. Брюшинкин, В. Н. Системная модель аргументации для фрагмента философского текста / В. Н. Брюшинкин // РАЦИО.ru. – 2009. – № 1. – С. 43–62.
10. Чуешов, В. И. Теоретико-исторические основания аргументации: дис. д-ра филос. наук: 09.00.01 / В. И. Чуешов. – СПб., 1993. – 331 с.
11. Zarefsky, D. Political argumentation in the United States: Historical and contemporary studies. Selected essays by David Zarefsky / D. Zarefsky. – Amsterdam: John Benjamins, 2014. – 386 p.
12. Klementewicz, T. Argumentative Function of the Political Language / T. Klementewicz // Polish Political Science. – 1985. – Vol. XV. – P. 89–108.
13. Курбатов, В. И. Социально-политическая аргументация (логико-методологический анализ) / В. И. Курбатов. – Ростов н./Д.: Ростов. ун-т, 1991. – 144 с.
14. Van Eemeren, F. H. Argumentatietheorie / F. H. van Eemeren, R. Grootendorst, T. Kruiger. – Utrecht: Het Spectrum, 1978. – 275 p.
15. Жмакина, Т. В. Концепция политической аргументации Амстердамской школы / Т. В. Жмакина // Современная политическая наука о траекториях развития государства, бизнеса и гражданского общества. Мир в постковидную эпоху: от разобщенности к единству: сб. ст. / БГЭУ; редкол.: Н. Ю. Веремеев [и др.]. – Минск, 2021. – С. 16–20.